

Анна Орлова,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТРА РАЗВИТИЯ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ
Организаций (ЦРНО)

Отсчет — от отчета

Как правильно оценить пользу НКО?

Через месяц заканчивается прием документов для участия в пятом всероссийском конкурсе годовых отчетов некоммерческих организаций «Точка отсчета». На первый взгляд отчет — он и есть отчет, обязательная, чем там конкурировать? Этот конкурс — мероприятие, важное лишь для профессионалов и волонтеров третьего сектора? Или оно представляет интерес для клиентов НКО, в частности благотворителей и их реципиентов, то есть весьма значительной части общества? Об этом АННУ ОРЛОВУ спрашивает специальный корреспондент Русфонда ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ.

● Конкурс «Точка отсчета» организован Общественной палатой России в партнерстве с ЦРНО (Санкт-Петербург), Форумом доноров и Агентством социальной информации (Москва) при поддержке Минюста и Минэкономразвития РФ. Отчеты НКО за 2010 год принимаются до 15 октября, жюри подведет итоги к середине ноября и определит победителей по девяти номинациям.

— Анна, речь идет о тех отчетах, которые НКО представляют налоговикам и в органы статистики?

— Нет, ни в коем случае. Имеются в виду публичные годовые отчеты НКО, делать которые никто формально не обязан. Это сугубо добровольное дело. Организация создает такой отчет, если считает нужным отчитаться перед своими клиентами — донорами, партнерами, наконец, перед обществом.

— Зачем, если никто такого отчета не требует? Ведь для его создания требуются и время, и деньги...

— Во-первых, это возможность показать свою работу и привлечь к ней внимание. Причем показать наглядно, красиво, используя западный опыт, где публичная отчетность так развита, что давно превратилась в одну из сторон жизни гражданского общества. Традиция публичных отчетов пришла из бизнес-среды: многие компании считают нужным показывать обществу свою социальную ответственность, свой вклад в развитие территорий, на которых они работают. Во-вторых, это очень хороший повод проанализировать свою деятельность, на что не хватает времени в текучке. Составляя такой отчет, поневоле задумаешься: что мы делаем? Насколько продвинулись за год в своей миссии? Что удалось, а что нет и почему? Как изменился круг клиентов и сфера деятельности? Таким образом, публичный отчет — это еще и инструмент управления некоммерческой организацией.

— Кто должны показывать в своих отчетах участники, какие стороны деятельности и какие качества своих НКО?

— Если очень коротко, организация должна показать, чем она занимается и чем она хороша. Какая от нее польза. Какая в ней необходимость людей. Насколько она открыта и прозрачна. Насколько она ответственна. На что она живет. В общем, за годы проведения таких конкурсов уже выработаны методики составления отчетов и их оценки. Оценки не организационной, а именно отчетов.

— Может ли случиться так, что организация средняя, а отчет просто замечательный — и вот получает призовое место? Написать так ведь можно что угодно.

— Это в самом деле важно. Мы говорим о конкурсе не организации, а именно отчетов. Правда, по таким отчетам можно с большой степенью точности судить о самой НКО. Мы ведь не проверяем достоверность отчета, в этом смысле существует презумпция доверия. На конкурс принимаются только электронные и действительно публичные отчеты, то есть выложенные организациями на своих или родственные интернет-ресурсы. Особое внимание обращаем на доступность отчета в интернете, на то, чтобы его легко можно было найти и открыть, удобно посмотреть и прочитать. Нам представляется, что в таких условиях мало кто может решиться написание «чего угодно», ведь отчет доступен клиентам, партнерам, властям. Да, всегда есть некий зазор между качеством отчета и качеством самой НКО. Но мы организуем не контролеры и тем более не аудиторы. Жюри, конечно, учитывает, что в отчете: самооценка или есть отзывы клиентов, — но это оценка не работы НКО, а лишь одного из ее инструментов. Согласится, важного инструмента: по нему общество оценивает организацию.

— Его качество неизбежно зависит от вложенных средств. Как конкурировать малым НКО с большими и богатыми?

— Их отчеты конкурируют в разных номинациях, по размерам бюджетов. Мало того, нынче мы ввели номинацию для НКО из малых городов и сел, где и деньги не те, что в больших городах, и кадры, да и интернет не тот.

— Насколько открыт и прозрачен конкурс, его итоги? Смотрите, он проводится в пятый раз, а кто, кроме третьего сектора, о нем знает?

— Действительно, каждый год члены жюри и организаторы комментируют итоги конкурса, но комментарии были доступны только в «секторной» прессе. В этом году мы привлекли в качестве информационного партнера «РИА Новости» и надемся на более широкий резонанс. Может, и газета, «Б» подклучится? Дело-то именно общественное.

Жизнь в розовом

Годовалую Марусю Ли спасет пуповинная кровь из Америки

Маруся третья дочка в семье. Перечисляю: десятилетняя Ульяна, четырехлетняя Таисия и годовалая Мария — все восточные красавицы по фамилии Ли. Красавицы — от мамы, восточные — от папы. Когда Маруся вырастет, узнает, что была у них еще одна сестра, самая старшая, Аня. Тоже красавица. Она в восемь лет умерла от болезни, которая называется мукополисахаридоз 1-го типа, или «синдром Гурлера», и была тогда неизлечимой. Маруся родилась с этой же самой болезнью. Но теперь есть шанс спасти девочку. Когда Маруся вырастет, она много чего узнает. Вот только прежде надо вырасти.

Сразу хочу исправить и свои прежние, и многочисленные чужие ошибки в российской прессе: не синдром Гурлера, а синдром Лурера — по имени женщины, австрийского педиатра Гертруды Лурер. Но это так, для порядка.

Впервые я встречаю маму тяжелобольного ребенка, у которой нет претензий к врачам. — Болезнь заметила я, — говорит Светлана, мама Маруси. — Смотрю, ружка у Маруси стибается не так, как надо, и не такая мягкая. Врач говорит: а что такого, дети все разные. Как тут врача винить: болезнь редкая, врач за всю свою жизнь может с ней не столкнуться и даже не узнать о ней. А я-то опытная. У меня уже и Аня была, и две здоровые дочки, я вижу разницу и вижу симптомы.

Болезнь в самом деле редкая. В России мукополисахаридоз этого типа заболела один ребенок из 20–25 тысяч. Еще недавно все они были обречены, доживали лет до шести–восьми. Но десять лет назад в мире появился препарат альдуразим — заменитель фермента, который не вырабатывается организмом. Это в мире. А в России он зарегистрирован только в 2008 году. Что же, уже надежда!

Мама и три дочки (папа устал от такого приземленного существования, и они отпустили его духовно развиваясь) живут рядом с Петербургом, на окраине города Всеволожск, почти напротив платформы Бернгардовка. Место дачное. А квартира у них — не квартира, а какой-то детский праздник. Все легкое и спортивное, яркое и цветное. Главным образом розовое. Понятно, здесь живут девочки. Кроме мамы и дочек, здесь еще обитают ярко-желтый волнистый попугай (очень похоже

Вылечить Марусю можно только пересадкой стволовых клеток. Прошарив все мировые регистры, врачи нашли годные для Маруси кроветворные клетки лишь в одном образце пуповинной крови в США

имитирует все звуки, какие издает радиоприемник), бело-рыжая кошка (вредная) и черный кот с собачьим именем Тузик (добрейшей души человек, специальный — для детей).

Болезнь-то редкая, но в некоторых клиниках, например в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р.М. Горбачевой, таких ребят можно видеть почти постоянно. Я часто там бываю и уже издавна их узнаю: болезнь определенным образом проявляется во внешности. Этим детям очень любят врачи, они называют их «гурлерятами». Мамам это несколько не обидно, они и сами их так называют на своих специальных форумах в интернете. Но вот смотрю на Марусю и не вижу внешних проявлений болезни. Да и во внутренних органах врачи изменений пока

не замечают. Наверное, потому, что Светлана так рано заметила опасные признаки и добились альдуразима. Конечно, как почти всегда и повсюду в нашей стране, лекарство дали не сразу, да и получает его Маруся с перебоями.

— Врачи делают все что могут, — опять заступается Светлана, — и в больнице имени Раухфуса, где мы «капаем», и в институте имени Горбачевой. Зато чиновники...

Она рассказывает, как добилась лекарства, как добилась только через четыре месяца, как вдуло оно кончилось и как пришлось ставить вдвое меньшую дозу, как довелось уже и самой покупать. С помощью родных, друзей, знакомых — один флакон альдуразима стоит 44 500 руб., а на неделю таких флаконов Марусе нужно два.

Но беда в том, что альдуразим вовсе не живая вода из сказки. Он поддерживает, но все-таки не лечит.

Маруся еще не ходит, но уже хорошо стоит на ногах, и ей это нравится. Усидеть на месте Марусе трудно. Постоит-постоит, да и ползет куда-то с немалой скоростью. Доползла до Тузика, пообщалась с ним — ладошкой

по голове, но лежонько, он только доволен. Рыжая-вредная неодобрительно смотрит с подоконника.

Вылечить Марусю, как и других «гурлерят», можно только пересадкой стволовых клеток. Причем в Марусином случае это даже не костный мозг: ей не нашли совместимого донора.

Прошарив все возможные регистры и базы, нужные для Маруси стволовые кроветворные клетки врачи нашли только в одном образце пуповинной крови. Причем в США. Этот поиск теперь надо оплатить и доставить трансплантат в Петербург. И еще — не предусмотренные бюджетом эффективные лекарства, без которых вся спасительная процедура может обернуться бедой.

Старшей сестре Маруси Ульяне давно подарили копилку, и она собирала десятирублевые монеты «на отпуск». Ульяне очень хотелось поехать к теплому морю. Она набрала внушительную сумму. А потом пришла к маме и сказала: «Не хочу на море. Пусть это будет маленькая операция».

Конечно, все равно не хватит. Но ведь мы поможем, правда? **Виктор Костюковский**

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ МАШИ ЛИ НЕ ХВАТАЕТ 993 442 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева: «У девочки тяжелое и редкое наследственное заболевание — синдром Гурлера, мукополисахаридоз. В этой семье действительно старшая девочка с таким же синдромом погибла. Мама родила еще двух здоровых детей. А вот у Маруси опять мукополисахаридоз. Это помутненные роговицы — девочка еще маленькая, и симптомы ярко пока не проявляются. Сейчас она находится на ферментозаместительной терапии, но она не решает всех проблем. Марусю спасти только трансплантацией костного мозга. Мы ее противоборили — со сожалением, совместимых доноров нет. И только в США найден подходящий образец пуповинной крови. Это единственный шанс. Мировая практика свидетельствует — такие дети живут менее десяти лет. Без лечения Марусю ждет нарастающее сердечно-сосудистое недомогание, поражение ЦНС и гибель. А вот после пересадки дети с таким синдромом живут долго и полноценно».

Поиск донора пуповинной крови и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €17,5 тыс. Еще 881 175 руб. надо на лекарства, которые понадобятся

после пересадки. Таким образом, для спасения Маруси необходимо 1 602 642 руб. Как всегда, наш постоянный партнер петербургский фонд «Адвита» перечислит 309 200 руб. Еще 300 тыс. руб. вложит московская компания, пожелавшая остаться неизвестной. То есть не хватает еще 993 442 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Марусю Ли, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсант» и Лев Амбиндер) или на банковский счет Машинной мамы Светланы Витальевны Ли. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Ульяна Пуртова поедет в Берлин в октябре

2 сентября в «Б», «Газете.ру» и на сайтах rusfond.ru, «Эха Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю годовалой Ульяны Пуртовой из Нижнего Новгорода («Ручная девочка», Валерий Панюшкин). Ульяна родилась с тяжелой пороком сердца, у нас ее признали неоперабельной, но помочь взялся Берлинский кардиоцентр (ФРГ). Первую операцию немецкие врачи сделали, когда Ульяне было четыре месяца, теперь нужна вторая. Рады сообщить, что вся необходимая сумма собрана (1 927 969 руб.).

Пуртовы благодарят читателей Русфонда за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мама Ули сейчас оформляет визы, в Германию они поедут на поезде.

И вот еще новости.

Оплачены операции Кириллу Кириллову (1 год, Томская обл.) и Вале Протыняевой (1 год, Калининградская обл.), лечение Ива-

ну Макарову (6 лет, Свердловская обл.) и Артему Доманову (2 мес., Петербург), инсулиновая помпа Саше Перевозчикову (12 лет, Петербург). Всего со 2 сентября 490 читателей оказали исчерпывающую помощь (8 469 007 руб.) 23 тяжелобольным детям. Помогли: Русский дар жизни и Общество помощи русским детям, Евгения Г., Галина, Лена, Юрий, LR (все — США), Анна, Григорий, Дмитрий, Татьяна, Юрий Гурский (все — Великобритания), Георгий, Екатерина Звездина, немец, Анастасия и Хайко (все — Германия), Марина (Кипр), Александра Соловьева (Норвегия), Дмитрий (ОАЭ), Илья, Ирина Гарна (оба — Франция), Лариса, Марина (оба — Чехия), Андрей Н. (Швейцария), Роман (Япония), Даша Форшкова, Федор Владимирович Устиненко, isavart (все — Белоруссия), Ольга Берикова, Рина, Avtoobotvaelis (все — Казахстан), Александр (Литва), моряки СКР «Ладный», Ольга Метлаш, тоже мать (все — Украина), Гая-

крий, Запят (Кабардино-Балкарская), Павел Мاستуенко (Камчатский край), компания «МаргМ», Евгения Ерилинда, Инна, Михаил (все — Краснодарский край), ООО «ЗарЧасть», Александр, Анна Фокина, Татьяна, zaabezeg (все — Красноярский край), Владимир Митрохин (Мордовия), отец 3 детей, Ульяна (оба — Мурманская обл.), агентство торжеств «Седьмое небо», Ольга, Сергей Мокшин (оба — Нижегородская обл.), ООО «Служба доставки», Андрей, Дарья, Никита, Тая Ш., Андрей Ветчинкин (все — Ростовская обл.), интернет-портал «Бизнес Online», фонд Анжели Вавайфайзенбанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Здоровье@mail.ru», livejournal.com, программа «Мили милосердия» компании Аэрофлот, интернет-агентство «Кавказский узел», группа «Металлоинвест», ООО «МартиКом», сотрудники компании «Диссофт», ЗАО «ПМП», Влад, четыре Михаила, Ива Лукина, Олег Кока, Елена Викторовна, Равиль, Евгения, Лариса, Сергей

Анатолийевич, Армен, Ольга Монталева, шесть Александров, три Алексея, Антонина, пять Андреев, пять Анн, Богдан, два Валерия, Валерия, Вера, два Владимира, Владислав, Вячеслав, две Галины, Геннадий, три Денисы, четыре Екатерины, четыре Елены, два Евгения, Замира, два Ивана, два Игоря, два Илья, Ингвар, четыре Ирины, Катерина, два Константина, Кристина, Леокадия, три Леониды, две Надежды, Наталья, Никита, две Нины, три Максима, две Марины, шесть Марий, четыре Оксаны, Елена, Светлана и Дмитрий, Фатима, Валентина, Николай, Рустам, Любовь, Игорь Борисович Юхтмахер, Олег Сафонов, Вера Александровна, Татьяна Чудина, Максим Калина ВТБ24, superjohnstick@fashionstreet.ru, svets.ru, zakazokon.ru (все — Москва), Спасибо!

Антонина Казакова
полный отчет rusfond.ru: сделано

Из свежей почты

Ваня Петров, 4 года, мышечная гипотония, задержка психоречевого развития, спуск лечебные курсы. 119 400 руб. Внимание! Стоимость лечения 169 400 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 119 400 руб.

С первых дней жизни Вани я борюсь за него. С трудом устроили его в спецдетсад. А там дети лишь до четырех лет. Теперь Ваню даже в спецгруппу логопедического садика не берут. Помог частный логопед, все сбережения на него ушли. Сын стал что-то понимать и чуть говорить. Он ни на чем не может сконцентрироваться, в этом проблема, отсюда угроза диагноза «умственная отсталость». Ваня быстро устает, не работают руки, почти не жуёт. Но больше всего волнует умственное развитие. После лечения в Институте медтехнологий (ИМТ) дети умнеют и физически развиваются, но на это нужны деньги. У нас работает только папа, он электриком. Дочери шесть лет. Мне предлагают сдать Ваню в интернат, но не дожидаться. Мы победим болезнь. Помогите нам! Мария Петрова, Москва

Невролог ИМТ Елена Молодыхченко (Москва): «Мелкая моторика у мальчика не развита, нет навыков самообслуживания. Ваня возбуден, не контактен, речь на уровне звукоподражания. Терапию надо начать срочно! Мы нивелируем поведенческие отклонения, разовьем интеллект и речь Вани».

Тимофей Вытчиков, 13 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасет инсулиновая помпа. 79 900 руб. Внимание! Стоимость лечения 149 900 руб. Группа «Металлоинвест» внесет 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 79 900 руб.

У нас в семье не было диабета, мы не знали его симптомов, и когда сын попал в больницу и впал в кому, мы были ошеломлены. Тимофее пришлось оставить спорт, делать бесконечные уколы, сесть на жесткую диету. Это очень тяжело. Скачки сахара такие большие, что даже за день бывает его не понизить. Стало падать зрение, ухудшается память — это все осложнения от диабета. Врачи рассказали про помпу, а сын теперь только о ней и говорит с утра до вечера. Помпа в организм подает подобранный дозу инсулина, побеждая скачки сахара и осложнения. Ваш фонд помогает детям-диабетикам, большое спасибо, помогите, пожалуйста, и нам! Борис Вытчиков, Санкт-Петербург

Врач-эндокринолог Педиатрической академии Елизавета Досовицкая (Санкт-Петербург): «В подростковый период диабет неуправляем, а инсулиновая помпа действительно помогает его компенсировать».

Даша Косолопкина, 1 год, сосудистая гиперплазия губы, щек и подбородка, нужны диагностика и лечение. 80 тыс. руб. Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 40 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 80 тыс. руб.

Мы пытались получить госквито на лечение, но не получилось. А батровая опухоль на лице моей малышки набухает и разрастается! Местный хирург признался, что удалить может, но вырежет при этом пол-лица. Пока не поздно, сказал, езжайте к профессору Рогинскому, лишь там опухоли лечат медикаментозно. Дашу будут обследовать и подбирать дозы препаратов, постоянно отслеживая ее состояние. Но нам нечем платить! Я дома с детьми (сыну Максиму 5 лет), а муж сигнализацию на железной дороге зарабатывает 15 тыс. руб. Нет денег даже на авиабилеты. Умоляю, помогите! Анастасия Косолопкина, Хабаровский край

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Наши исследования позволили определить, что часть опухолевидных образований не являются опухолями, у них иная природа. Да, мы вылечим Дашу медикаментозно. Главное — точная диагностика».

Петя Шаркаев, 9 месяцев, врожденная левосторонняя косялопаст, надо срочно начать лечение. 120 тыс. руб.

До родов УЗИ показало, что у малыша левая ножка с патологией. Родился Петя с вывернутой стопой. Точный диагноз поставили лишь в три месяца, а лечить, сказали, лучше в Ярославле, по новому методу. У нас городок маленький, ортопеды нет. Петины документы давно в ярославской клинике, а я так и не нашла денег. Работала продавцом у частника, сейчас без декретных жду третьего ребенка (у меня еще 13-летняя дочь). Личная жизнь не сложилась. Домик без воды, с печкой и удобствами во дворе — вот и все, что у меня есть. Правда, помогают родители, но они пенсионеры и живут в деревне за 50 км от нас. Я слышала, что Русфонд помогает таким, как я. Очень надеюсь на вашу поддержку. Другой-то нет. Снежана Шаркаева, Башкирия

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Терапия драгоценное время, когда лечение по методу Пеннета наиболее эффективно! Начать гипсование надо немедленно. Еще есть шанс навсегда избавиться Петю от косялопастии».

Настя Кузьмина, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 116 600 руб.

Внимание! Цена операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Пишет вам мать-одиночка. Мне говорят, сама родила — вот сама и расхлебывай. С отцом Насти мы вместе работали на стройке, он — рабочим, а я — маляром. Мои декретные 2,3 тыс. руб., скоро и их перестанут платить. Как жить, не знаю. В детсад Насте нельзя. Развита она нормально, сама ходит, а вот бегать-прыгать не может: сразу дышанье прерывается. Я слышала недавно, в аптеке, узнала, что у моей девочки порок сердца, раньше об этом речи не было. Предварительный диагноз проверили в ижевском кардиоцентре: дефект межпредсердной перегородки! Наш лечащий врач посоветовал оперировать Настю в Томске, потому что там дефект так закроют, что даже резать грудь не будут. Ижевские медики уже отправили наши документы томским коллегам, и я им очень благодарна за заботу. А вот как оплатить операцию, не знаю. Пожалуйста, не откажите. Екатерина Кузьмина, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Расположение дефекта позволяет закрыть его эндоскопически, через сосуды. Скоро Настя сможет бегать не хуже здоровых детей».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эха Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-портале «Бизнес Online» (Татария) и «Кавказском узле». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$52,4 млн. В 2011 году (на 15 сентября) собрано 209 259 336 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зряновская» (Кузбасс), 57 семьям горевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрыва в Москве и Волоколамске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@komsant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».